УДК 338.43:339.9 DOI: 10.12737/14332

ОЦЕНКА УРОВНЕЙ И СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ УЧАСТНИКАХ ЕЭП[1]

Шагайда Н.И., Гатаулина Е. А.[2]

В статье на основе анализа Уведомлений об объемах государственной поддержки сельского хозяйства за 2012 г., форм ведомственной отчетности дан подробный анализ уровней и структуры государственной поддержки стран-членов ЕЭП. Показано, что страны значительно отличаются по этим показателям, что может стать проблемой при создании единого аграрного рынка. Выявлено несовершенство методических подходов при определении уровня господдержки сельского хозяйства и заполнении форм отчетности, что ведет к неоднозначности представленных странами сведений о размерах и структуре государственной поддержки. В частности, оценка уровня поддержки Республики Беларусь в 2012 г. может составить не 8,7%, а 19,1% при разрешенном уровне в 15% из-за разности в применяемой методике расчета показателя. Предложено шире привлекать экспертное научное сообщество к мониторингу государственной поддержки сельского хозяйства в ЕЭК.

Ключевые слова: государственная поддержка сельского хозяйства, единое экономическое пространство, соглашение о единых правилах государственной поддержки

ESTIMATION OF LEVELS AND STRUCTURE OF STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE IN THE COUNTRIES OF EURASIAN ECONOMIC UNION

SHAGAIDA N.I.– Doctor of Economic Sciences**,** Director of the Centre of Agricultural and Food Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: Shagaida@ranepa.ru

GATAULINA E.A. – Candidate of Economic Sciences, Senior Reseacher at the Centre of Agricultural and Food Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Leading Reasearcher of the Russian Institute for Agrarian Issues and Informatics, (Russian Federation, Moscow), e-mail: Egataulina@mail.ru

The article gives the detailed analysis of the levels and structure of state support of countries of Eurasian Economic Union on the basis of official notifications of the volumes of state support for agriculture in 2012. It is shown that countries differ significantly in these indicators, which could be a problem when forming a single agricultural market. The analysis revealed the imperfection of methodological approaches in determining the level of state support of agriculture as well as in filling in reporting forms, which leads to ambiguity of the reported data on the size and structure of state support presented by the countries. In particular, the assessment of the level of support of the Republic of Belarus in 2012 could be 19,1% instead of the submitted 8.7% due to the difference in the method used for calculating this index. It is proposed to increase the official involvement of the expert scientific community in monitoring the state support of agriculture.

Keywords: state support for agriculture, single economic space, agreement on common rules of state support.

---

[1] Статья написана по результатам Отчета НИР Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХ и ГС при Президенте РФ по теме: «Оценка рисков реализации соглашения ЕЭП по сельскому хозяйству для России и разработка рекомендаций правительству по их снижению», –М. –2014.

Шагайда Наталья Ивановна **–** Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ**,** Институт прикладных экономических исследований, Центр агропродовольственной политики, и.о. руководителя Центра агропродовольственной политики, главный научный сотрудник, доктор экономических наук (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: Shagaida@ranepa.ru

Гатаулина Екатерина Александровна – Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ**,** Институт прикладных экономических исследований, Центр агропродовольственной политики, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук; Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, ведущий научный сотрудник (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: Egataulina@mail.ru

Различным аспектам государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе посвящены работы многих исследователей, таких как Узуна В.Я.[1], Крылатых Э.Н.[2], Буздалова И.Н.[3], Сиптица С.О.[4], Янбых Р.Г.[5], Киселева С.В.[6] и др. За рубежом выделяются работы J. Swinnen[7], Цви Лермана. Отдельным моментам реформирования системы субсидирования сельского хозяйства и сельского развития в ЕС посвящена программная работа Франко Мантино[8]. Однако специфика регулирования государственной поддержки в условиях Таможенного союза, единого экономического пространства (ЕЭП), ЕАЭС еще недостаточно освещена в научной литературе. В то же время синхронизация аграрных политик при учете национальных интересов – гарантия жизнеспособности объединения.

Данная работа посвящена сравнительной оценке уровней и структуры государственной поддержки России, Республики Беларусь и Республики Казахстан на материалах Уведомлений об объемах государственной поддержки сельского хозяйства этих стран за 2012 г. и Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства. Такая работа необходима для выявления узких мест, препятствующих формированию единого аграрного рынка объединения.

Таможенный союз, ЕЭП и пришедший ему на смену Евразийский экономический союз (ЕАЭС) должны обеспечить равные условия конкуренции для всех производителей и потребителей на внутренних и внешних рынках, беспрепятственное движение товаров, услуг, труда и капитала внутри объединения. Нынешняя редакция Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства этого не обеспечивает, так как предусматривает регулирование производства и потребления на основе национальных законодательств. В рамках ВТО такое положение является нормальным, а в рамках ЕАЭС оно препятствует формированию единого рынка. Рынок входящих в союз стран станет общим, если он будет регулироваться по единым правилам, в том числе по правилам поддержки сельского хозяйства.

Сейчас инструменты поддержки сельского хозяйства сильно отличаются по странам ЕЭП. При этом механизмы и порядки их регулирования разрознены по многочисленным документам разного уровня, постоянно корректируются, отследить их крайне сложно. Актуального рабочего свода нет ни в одной стране. Согласно Соглашению о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства объединения страны должны предоставлять Уведомления об объемах государственной поддержки сельского хозяйства (далее – Уведомления) по определенной форме (Решение Комиссии ТС от 18.10.2011 г. № 813). Это базовый документ, дающий представление об используемых механизмах, объемах, структуре поддержки. Однако проверить, все ли меры включены, нет ли искажений, очень сложно. Данные о расходах представлены также в Отчетах об

[1] Узун В.Я., Гатаулина Е.А. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М., 2010. – С.58.

[2] Крылатых Э.Н. Госпрограмма развития сельского хозяйства и ее связь с концепцией многофункциональности агропродовольственной сферы //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. –2013. –№4. –С.12-15

[3] Буздалов И.Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и последствия//Экономическая наука современной России. –2013. –№ 4

[4] Романенко И.А., Сиптиц С.О., и др. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. -Труды ВИАПИ. –М.: 2013. –Вып. 38. –С. 45.

[5] Янбых Р.Г. Поддержка сельского хозяйства в России и ЕС: Такие ли мы разные?// Экономика сельского хозяйства России 2015. –№3. –С. 87-93.

[6] Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО//Экономика сельского хозяйства России. –2003. –№10. –С. 10-15

[7] The Dynamics of Vertical Coordination in Agrifood Chains in Eastern Europe and Central Asia edited by Johan F. M. Swinnen. Environmentally and Socially Sustainable Development (ECSSD) Europe and Central Asia Region THE WORLD BANK. – 2006

[8] Мантино Ф.: Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов и до наших дней. ФАО, 2010. – 272 с

исполнении бюджетов, но они даются в агрегированном виде и даже выделить расходы на сельское хозяйство, не говоря уже о финансировании отдельных мер сложно. Приведенный ниже анализ дан по формам Уведомлений, нотификации ВТО, представленной Россией вместо Уведомления. (Следует отметить, что формы уведомлений – по предложению Минсельхоза РФ и Республики Казахстан – не представляются более в открытом доступе, что еще более затрудняет анализ экспертами вне ЕЭК).

В целом уровни государственной поддержки существенно различались по странам (табл. 1).

Таблица 1/ Table 1

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства в странах ЕЭП (2012 г.)
The level of state support for agriculture in the countries of the EEA (2012)

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Поддержка на 1 га посевных площадей, долл./га	429,7	40,6	113,1
Поддержка на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве, долл./чел.	5460	396	1335
Всего государственная поддержка сельского хозяйства по всем разделам Уведомлений[1] к валовой продукции с/х, %	21,7	6,4	8,0

Источник: данные ЕЭК

Из таблицы 1 видно, что уровень господдержки в Белоруссии в расчете на единицу валовой продукции сельского хозяйства, работника или гектар сельскохозяйственных угодий существенно выше аналогичных показателей России и Казахстана. В таблице 1 расчет уровня господдержки дан с учетом всех видов поддержек – по разделам Уведомления, как искажающим, так и не искажающим торговлю. Если использовать отчетные данные Уведомлений о сумме поддержек, искажающих торговлю, представленных Республикой Казахстан[2] и Республикой Беларусь в 2012 г., то результаты будут следующими (таблица 2):

Таблица 2 / Table 2

Сравнение уровня господдержки по мерам, искажающим торговлю за 2012 г.
Comparing the level of state support for measures that distort trade in 2012

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Субсидии на меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю, млн. дол. США	2205	709,5	5800
Уровень господдержки (искажающие торговлю субсидии в % к стоимости валовой продукции с/х)	19,1	5,3	6,4
Уровень господдержки с/х, оказывающей искажающее влияние на торговлю (к валовой стоимости произведенных сельскохозяйственных товаров, %	8,7	3,4	X

Источник**:** расчеты по данным Росстата, официальной статистики, Уведомлений Республики Беларусь, Республики Казахстан за 2012 г., нотификации РФ для ВТО

[1] По всем разделам Уведомлений, включая меры, не искажающие торговлю
[2] Позднее Казахстан скорректировал свое уведомление в меньшую сторону.

На наш взгляд, методика исчисления уровня поддержки требует уточнения. В настоящее время сумма поддержки соотносится – в соответствии с Соглашением о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства – не со стоимостью сельскохозяйственной продукции, а со стоимостью товаров Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ТС групп 01 - 24 ТН ВЭД ТС, куда входят продукты пищевой промышленности, красители и т.д. Чем больше страна производит товаров, не относящихся к сельскохозяйственным, тем меньше по такой методике в ней поддержка сельского хозяйства вне зависимости от того, сколько страна действительно тратит на него. В результате в Республике Беларусь в стоимостной оценке товары, не относящиеся к сельскохозяйственным, но подпадающие под действие соглашения, в 2012 г. в 2,2 раза превышали стоимость произведенной в стране сельхозпродукции. Если бы вместо сельскохозяйственных товаров в расчет бралась только стоимость сельскохозяйственной продукции, что более правомерно, то поддержка сельского хозяйства в разрезе мер, искажающих торговлю, составила бы 19,1%, вместо 8,7%. При этом разрешенный уровень поддержки, относимый к стоимости сельскохозяйственных товаров для Беларуси на 2012г. – 15%, и по нынешним оценкам Беларусь его выполнила, так же как и Россия, и Казахстан (для них разрешенный уровень 10%).

Сравнение используемых мер поддержки по Уведомлениям за 2012 г. представлено в табл. 3 (для сопоставления пересчитаны в долларах США по среднегодовому обменному курсу).

Хотя предоставление Уведомлений обязательно и является практически единственным сводом мер господдержки в ЕЭП, отношение стран к заполнению форм оставляет желать лучшего, как и сама форма Уведомлений. В Уведомлениях Казахстана в 2012 г. не подведены промежуточные итоги, господдержка племенного животноводства и субсидии на продукцию животноводства из бюджетов административно-республиканских единиц не разнесены по видам продукции. В нотификации ВТО, представленной РФ вместо Уведомления, разнесение по продуктам отличается от разбивки Уведомлений, что делает сравнение поддержек по видам продукции между странами невозможным или требует допущений (например, распределить региональные поддержки пропорционально республиканскому бюджету, что может быть неправильным). Нельзя признать удачным и состав мер поддержек в Уведомлениях по разделам, представляющий наибольший интерес, т.е, мерам, искажающим торговлю. С одной стороны, по поддержке без привязки к конкретному продукту прописано много мер, занимающих десятые доли процента, и в то же время достаточно большая доля проходит по статье «прочие» и остается нерасшифрованной. По РФ, например, это более 20%. Понять, какие виды поддержек туда поместили страны и правильно ли, невозможно. Если эту графу оставлять, то необходима пояснительная записка.

По мерам с привязкой к конкретному продукту тоже есть проблемы. Часто субсидия, несомненно, относится к конкретной продукции (например, мясо), но получаемой от разных видов скота и птицы, или привязана к конкретной отрасли (например, КРС), от которой могут быть получены разные виды продукции. Уведомления же достаточно жестко задают структуру по отраслям, при этом методики, как действовать в вышеописанных случаях, нет. В нотификациях ВТО РФ отдельно выделяет субсидию на КРС, молоко, мясо, в то время как в Уведомлениях есть только вариант «мясное скотоводство» и «молочное скотоводство». Поэтому без опасности искажений пока возможно только сравнивать субсидии по странам на растениеводство в целом и животноводство в целом.

В целом все страны фокусируются на поддержках, искажающих торговлю. Так, на неискажающие меры в Беларуси приходится только 11,9%, в России – 20, а в Казахстане – 25% поддержек в стоимостном выражении.

Таблица 3 / Table 3

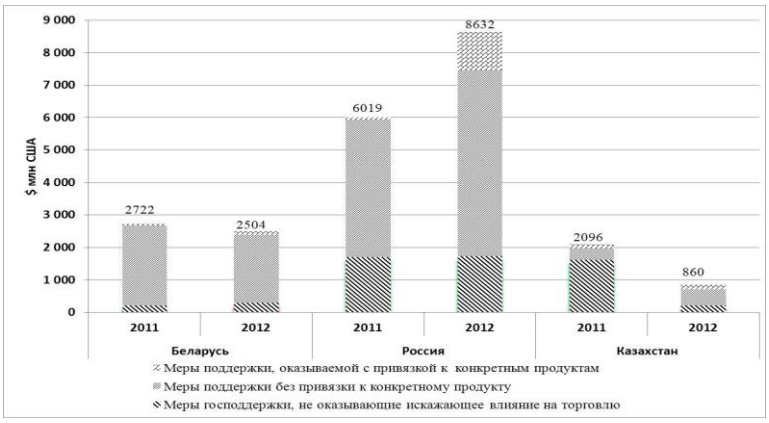
Меры государственной поддержки по Уведомлениям за 2012 г. (данные в Республике Казахстан позднее были скорректированы)

State support measures according to Notice for 2012 (data in the Republic of Kazakhstan were later corrected)

Наименование меры государственной поддержки	**Млн. долл.**	**В % к итогу**	**Млн. долл.**	**В % к итогу**	**Млн. долл.**	**В % к итогу**
	Беларусь		**Казахстан**		**Россия**	
Меры господдержки, не оказывающие искажающее влияние на торговлю	298,1	**11,9**	215,1	**25,0**	1730,4	**20,0**
Меры, в наибольшей степени искажающие взаимную торговлю с/х товарами государств	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Меры, оказывающие искажающее воздействия на взаимную торговлю с/х товарами государств	2205,5	88,1	644,4	75,0	6902,0	80,0
из них меры без привязки к конкретному продукту	2086,7	83,3	500,7	**58,3**	5718,3	**66,2**
финансирование обслуживания кредитов, частичное или полное погашение обязательств по возврату заемных средств за исключением исполнения гарантий	662,8	**26,5**	57,0	6,6	2732,3	**31,7**
частичная или полная компенсация затрат на энергоресурсы	2,6	0,1	142,8	**16,6**	39,6	0,5
частичная или полная компенсация затрат по приобретению удобрений, семян, комбикормов, средств защиты растений	254,7	**10,2**	61,6	7,2	312,5	3,6
частичная или полная компенсация затрат по приобретению и ремонту техники	147,4	5,9	0,3	0,0	0,0	0,0
финансирование расходов по лизингу с/х техники	12,3	0,5	0,0	0,0	47,2	0,5
поддержка племенного животноводства, птицеводства	9,4	0,4	83,0	*9,7*	289,9	3,4
поддержка элитного семеноводства	5,3	0,2	6,3	0,7	97,9	1,1
расходы, связанные с ремонтно-эксплуатационными работами на внутрихозяйственной мелиорационной сети	133,5	5,3	0,0	0,0	79,3	0,9
возмещение затрат на уплату страховых взносов по страхованию урожая, скота, птицы	11,6	0,5	0,4	0,1	156,8	1,8
предоставление гарантии выполнения обязательств	344,5	**13,8**	0,0	0,0	0,0	0,0
отсрочка исполнения обязательств по платежам в Федеральный (республиканский) бюджет и бюджеты административно-территориальных единиц	245,6	*9,8*	0,0	0,0	0,0	0,0
льготное или безвозмездное предоставление товаров или услуг	0,3	0,0	0,0	0,0	28,7	0,3
прочие, относящиеся к данной группе меры поддержки	256,7	**10,3**	149,3	**17,4**	1934,0	**22,4**
меры поддержки, оказываемой с привязкой к конкретным продуктам	118,8	4,7	143,7	**16,7**	1183,7	**13,7**
субсидии на продукцию растениеводства - всего	56,4	2,3	0,0	0,0	12,5	0,1
субсидии на продукцию животноводства - всего	62,4	2,5	143,7	**16,7**	1171,2	**13,6**
Всего господдержка	2503,6	100,0	859,5	100,0	8632,3	100,0

Источник: по данным Уведомлений об объемах государственной поддержки сельского хозяйства за 2012 г.

Страны ЕЭП предпочитали поддерживать свое с/х за счет мер, не привязанных к конкретному продукту. Однако так происходит не всегда. В 2011 г. Республика Казахстан основную часть поддержки направляла именно на меры, не искажающие торговлю, – 78% всей поддержки (рис. 1). Однако в 2012 г. объемы по этому разделу резко снизились – в 7,6 раза, причем сокращение коснулось всех статей, за исключением инспекционных услуг, маркетинга и продвижения товаров. Не финансировались услуги, связанные с инфраструктурой, и содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций. Одновременно, в 2012 г. увеличилось финансирование мер, искажающих рынок, так что уровень общей господдержки снизился в меньшей мере – в 2,4 раза.

Источник: За 2012 г. данные Уведомлений, за 2011 г. – Анализ Уведомлений государств – членов ЕЭП об объемах государственной поддержки сельского хозяйства за 2011 год

Рис. 1. – Сравнение мер господдержки в странах ЕЭП за 2011–2012 гг.
Figure 1. – Comparison of the measures of state support in the EEA for 2011–2012

В 2012 г. структура господдержки Республики Казахстан по основным разделам сблизилась с остальными странами ЕЭП, с преобладанием мер, не привязанных к конкретному продукту. При этом популярной мерой из этого раздела в РФ и Беларуси являлось финансирование затрат по обслуживанию кредитов, частичное или полное погашение обязательств по возврату заемных средств, на что тратилось 32 и 27% всей господдержки соответственно. (По форме Уведомления Казахстана на это мероприятие приходится всего 6,6%).

В Беларуси помимо того еще 23,6% государственной помощи приходится на предоставление льготных гарантий по кредитам (13,8%) и отсрочки от исполнения обязательств (9,8%). Высокая доля этих видов поддержки связана со сложностью возврата заемных средств белорусскими сельхозорганизациями (СХО). Согласно сводному годовому отчету по СХО Беларуси, в 2011 г. доля просроченной долгосрочной задолженности составляла 16%, а краткосрочной – 17% от общей величины соответствующей задолженности. (В РФ, согласно сводному годовому отчету СХО РФ, на конец 2011 г. доля просроченной долгосрочной задолженности составляла 0,4%, краткосрочной – 2% от общей величины соответствующей задолженности). РФ отчиталась, что не использует отсрочку исполнения обязательств по платежам в бюджет. Однако, согласно Закону «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» на начало 2012 г. сумма реструктуризированных долгов по платежам в бюджет и внебюджетные гос. фонды

сельхозорганизаций составляла 6,1 млрд. руб. без учета пеней и штрафов, а 362,5 млн. руб. пеней было списано. Таким образом, РФ использовала меру, но не декларировала ее. Теоретически такая возможность существует и у других стран в условиях многообразия и разрозненности документов, регулирующих поддержки, при агрегированном способе представления отчетности в открытых источниках.

Группа прочих мер поддержки – одна из самых многочисленных по стоимости. Однако состав мер неясен. На них приходится 10,3% поддержки в Беларуси, 17,3% - в Казахстане и 22,4% – в России.

Заполнение форм, таким образом, достаточно условно. Так, неясно, как учитывается субсидирование платы за лизинг техники, которое осуществляется в Казахстане через Холдинг КазАгро. Доля совокупного кредитного портфеля Холдинга составила 46% от общего объема кредитования АПК (по отчету за 2012 г.). Он обеспечивает получение техники через финансовый лизинг субъектами малого и среднего предпринимательства на селе. Кредитование осуществляется по самым низким процентным ставкам – от 4 до 9,5% годовых. При этом государство не несет затраты на субсидирование процентных ставок. Холдинг оценивает разницу между банковской ставкой на рынке и ставкой через его структуры в 2012 году в размере 13,9 млрд. тенге (или 93 млн. долл.). Эти выгоды не учитываются в Уведомлении. Если учесть их, то сумма поддержки увеличится на 93 млн.долл., и уровень поддержки возрастет до 5,5%.

Меры, привязанные к конкретным продуктам, более всего использовали Казахстан (17% в структуре поддержки, причем исключительно на животноводство) и РФ (14%, также почти целиком на животноводство, в т.ч. на молоко 6,4%, без учета субсидий на гол. КРС). В Беларуси эта мера менее популярна (менее 5% в структуре), за счет нее поддерживались молочное и мясное скотоводство, картофель, лен, в некоторой степени прочие виды растениеводческой продукции.

В странах разная система организации господдержки с точки зрения распределения полномочий по финансированию мер поддержки с/х. В меньшей степени нагрузка на республиканский/федеральный бюджет – в Беларуси, в то время как в Казахстане и России основную нагрузку несет именно федеральный/республиканский бюджет (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Уровень финансирования мер господдержки с/х из федерального/республиканского бюджета по разделам Уведомлений (нотификации ВТО для РФ) в 2012 г., %

The level of funding support measures for agriculture from the federal / national budget on the Notifications sections (notifying the WTO of the Russian Federation) in 2012,%

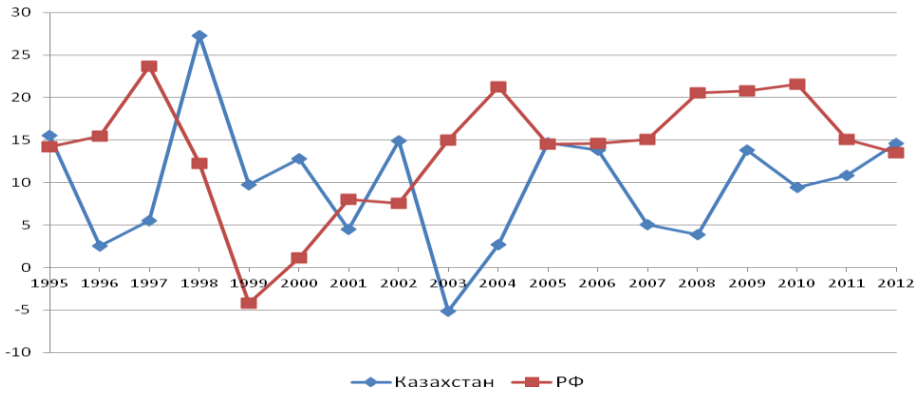
Наименование раздела господдержки	Беларусь	Казахстан	Россия
Меры господдержки, не оказывающие искажающее влияние на торговлю	71,0	100,0	97,3
Меры, оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю с/х товарами	54,4	66,1	66,5
Меры поддержки без привязки к конкретному продукту	55,1	56,8	74,5
Меры поддержки с привязкой к конкретным продуктам	41,5	98,7	28,3
субсидии на продукцию растениеводства	78,8	-	69,6
субсидии на продукцию животноводства	7,7	98,7	27,9
Итого господдержки	56,4	74,6	72,7

Источник: ЕЭК

В то же время на основе расчетов по другим формам представления информации в РФ (10-АПК-регион, где не учитывается ряд общих статей «зеленого ящика», – НИР, затраты Россельхознадзора, и др. небюджетная поддержка), уровень финансирования из федерального

бюджета сопоставим с Белоруссией – 53%). Это свидетельствует о трудностях в оценке систем господдержки по странам и информационных сложностях (качество данных, их доступность, интерпретация, методики расчета).

Интересным было бы рассмотрение уровня поддержки по различным ключевым продуктам в странах объединения. Однако на основе Уведомлений это сделать сложно. В явном виде там указаны только прямые субсидии на конкретную отрасль. Однако многие виды продуктово-неспецифических поддержек (поддержка элитного семеноводства, субсидирование процентных ставок и др.) можно отнести на конкретный продукт даже по условиям предоставления (разные ставки) и получить на этой основе более полную информацию о поддержке конкретного вида продукции. Кроме того, в Уведомлениях не учтена ценовая поддержка через пошлины, которая может быть существенной. Позволяет учесть это методика ОЭСР, в которой для оценки поддержки производителя используется показатель PSE (producer support estimate). В него входят все виды трансфертов сельскохозяйственным производителям. Для сравнения уровня поддержки производителей разных стран используют процентный PSE - отношение PSE к объему производства (реализации) в процентах[1]. По данным ОЭСР можно сравнить Казахстан и РФ, т.к. по Белоруссии расчеты не производятся (рис. 2).

Источник: по данным ОЭСР

Рис. 2 – Уровень поддержки производителей (PSE) в процентах к объему производства в Российской Федерации и Республике Казахстан

Figure 2 – Level of producer support (PSE) as a percentage of the volume of production in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Как видно из рис. 2, для поддержки производителей в обеих странах характерна сильная волатильность, причем нередко в противофазе. С 2006 г. процентный PSE Казахстана был значительно ниже российского, однако в последние годы увеличивался и в 2012 даже превысил уровень РФ, которая, наоборот, в последние 3 года снижала поддержку производителей. Все это говорит о различиях в политике и ожидаемых сложностях при выработке общих позиций.

Как было показано, уровень и структура гос. поддержки стран ЕЭП разные, что может осложнить формирование единого аграрного рынка при дальнейшей интеграции. Важная проблема связана с отсутствием единых методических подходов к определению сумм поддержки,

[1] OECD (2013), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013: OECD Countries and Emerging Economies, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/agr_pol-2013-en (3.10.2014)

распределением их по корзинам, вычислением стоимости произведенных сельскохозяйственных товаров. Это привело к тому, что каждая страна при заполнении Уведомлений «изобретала» собственную методику. В результате сомнительными оказались выводы ЕЭК о соблюдении уровней поддержки, принятых в Соглашении. Отражение информации о поддержке в странах-партнерах имеет много нюансов, и полагаться при анализе и выработке рекомендаций по ее совершенствованию необходимо не только на чиновников. Нужно привлекать научных сотрудников для мониторинга и анализа ситуации.

Библиография/References

1. Буздалов И.Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и последствия // Экономическая наука современной России. – 2013. –№ 4. – С.94-104.

2. Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО // Экономика сельского хозяйства России. – 2003. –№10. – С. 10-15.

3. Крылатых Э.Н. Госпрограмма развития сельского хозяйства и ее связь с концепцией многофункциональности агропродовольственной сферы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №4. – С.12-15

4. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов и до наших дней. ФАО, 2010. – 272 с.

5. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Соболев О.С., Колосков В.С. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. Труды ВИАПИ Вып. 38. – М., 2013.

6. Узун В.Я., Гатаулина Е.А. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М., 2010.

7. Узун В.Я. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. - 2012. - №10. - С. 132-149.

8. Янбых Р.Г. Поддержка сельского хозяйства в России и ЕС: Такие ли мы разные? // Экономика сельского хозяйства России – 2015. – №3. – С. 87-93.

9. OECD (2013), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013: OECD Countries and Emerging Economies, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/agr_pol-2013-en (Дата обращения 3.10.2014).

10. The Dynamics of Vertical Coordination in Agrifood Chains in Eastern Europe and Central Asia edited by Johan F. M. Swinnen. Environmentally and Socially Sustainable Development (ECSSD) Europe and Central Asia Region THE WORLD BANK. – 2006.

1. Buzdalov, I.N. (2013) Gospodderzhka sel'skogo hozjajstva i perekachka: zapredel'nyj disbalans i posledstvija [State support of agriculture and transfer of resources: unbeleivable imbalance and the consequences] // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]. – № 4. – P. 94-104 (In. Russ.)

2. Kiselev, S.V. and Romashkin, R.A. (2003) Sel'skohozjajstvennaja politika i vstuplenie Rossii v VTO [Agricultural policy and Russia's WTO accession] // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]. – №10. – P. 10-15 (In. Russ.)

3. Krylatyh, Je. N. (2013) Gosprogramma razvitija sel'skogo hozjajstva i ee svjaz' s koncepciej mnogofunkcional'nosti agroprodovol'stvennoj sfery [The state program of agricultural development and its relationship with the concept of multifunctionality of agro-food sector] // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih pred-prijatij [Economy of agricultural and processing enterprises]. – №4. – P.12-15 (In. Russ.)

4. Mantino, F. (2010) Sel'skoe razvitie v Evrope. Politika, instituty i dejstvujushhie lica na mestah s 1970-h godov i do nashih dnej [Rural development in Europe. Policy, institutions and actors from the 1970s to the present day]. FAO, 272 p. (In. Russ.)

5. Romanenko, I.A., Siptic, S.O., Evdokimova, N.E., Sobolev, O.S. and Koloskov, V.S. (2013) Vlijanie gosregulirovanija na agroprodovol'stvennye rynki: analiz i prognoz [The impact of regulation on agricultural markets: analysis and forecast], Trudy VIAPI. Vypusk 38, M. 45 p. (In. Russ.)

6. Uzun, V. Ja. and Gataulina, E.A. (2010) Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozjajstvennyh proizvoditelej. [Methodological approaches to evaluating the effectiveness of state support for agricultural producers], VIAPI named after A.A. Nikonova. M. – P.58 (In. Russ.)

7. Uzun, V.Ja. (2012) Rossijskaja politika podderzhki sel'skogo hozjajstva i neobhodimost' ee korrektirovki posle vstuplenija v VTO [Russian policy support for agriculture and the need for adjustments after joining the WTO] // Voprosy Ekonomiki. – №10. – P. 132-149. (In. Russ.)

8. Janbyh, R.G. (2015) Podderzhka sel'skogo hozjajstva v Rossii i ES: Takie li my raznye? [Support for agriculture in Russia and the EU: These are we different?] // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]. – №3. – P. 87-93. (In Russ)

9. OECD (2013), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013: OECD Countries and Emerging Economies, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/agr_pol-2013-en (data obrashcheniia: 3.10.2014). (In Russ)

10.The Dynamics of Vertical Coordination in Agrifood Chains in Eastern Europe and Central Asia edited by Johan F. M. Swinnen (2006), the World bank, working paper №42, P.189. (In Russ)